

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

DOI 10.37972/3033-6651.2026.7.1.010

Коршунова Надежда Михайловна,

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и переводоведения, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия, nadya4ka7@mail.ru

АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию национально-культурной составляющей фразеологических единиц русского и английского языков. Рассматриваются теоретические подходы к изучению культурно маркированной фразеологии. Материалом для анализа послужили фразеологические единицы с национально-культурной составляющей. В ходе сопоставительного исследования фразеологизмы были классифицированы по тематическим группам. В результате анализа выявлены существенные различия в образной основе фразеологии двух народов: русские фразеологизмы тяготеют к образам крестьянского быта, патриархальности и историческим потрясениям, тогда как английские единицы отражают городскую культуру, ремесленные цеха, торговлю и правовые нормы. Особое внимание уделяется безэквивалентной лексике и культурным лакунам, требующим комментария при переводе. Делается вывод о том, что фразеологизмы выступают как фрагменты истории, позволяющие реконструировать особенности национального мировосприятия.

Ключевые слова: национальная культура, фразеологические единицы, национально-культурная составляющая.

Национально-культурная составляющая представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, созданных народом во все время своего исторического развития. Под национально-культурной составляющей понимается язык, религия, искусство, традиции и обычаи, праздники и ритуалы с ними связанные, предметы быта, архитектура и др.

Материальная и духовная сферы жизни этноса являются неисчерпаемым источником формирования культурно маркированных фразеологизмов.

Национально-культурная составляющая в фразеологических единицах изучалась Е. Г. Котовой [3], Т. Ю. Залавиной [2], И. К. Мухиной [7], Л. А. Труфановой [9], К. Д. Радченко [8] и др.

Е. Г. Котовой национально-культурная составляющая английских фразеологизмов рассматриваются как комплексные фразеологические единицы, которые не имеют полных эквивалентов в других языках, расчлененные фразеологические единицы, которые отражают культуру через отдельные компоненты своего состава и прототипы, которые хранят информацию об исторических фактах, преданиях, денежных единицах, реалиях народа. По ее мнению, для эффективного усвоения культурного компонента фразеологии необходимо пользоваться англо-русскими фразеологическими словарями с культурологическими комментариями [4].

Т. Ю. Залавина подчеркивает, что национально-культурная информация может быть представлена в денотативных, сигнификативных или коннотативных компонентах. Современные исследования используют лингвокультурологический, контрастивный и когнитивный подходы, которые позволяют рассмотреть взаимодействие национально-культурных стереотипов и языковых единиц. Национально-культурная информация может быть представлена в денотативных (обозначение), сигнификативных (смысл) или коннотативных компонентах (образная основа), а также разными способами переосмысления ситуаций. Культурный компонент во фразеологии подчеркивает значимость символов, связанных с мифологией, религией, народным творчеством, традициями и обычаями этноса [2].

И. К. Мухина среди актуальных проблем национально-культурной семантики называет методическую неопределенность, так как отсутствуют единые критерии выделения и описания национально-культурного компонента, проблеме имплицитности, т.е. сложности идентификации скрытых культурных смыслов, нехватку экспериментальных исследований восприятия национально-культурной семантики носителями и неносителями языка [7].

В исследованиях Л. А. Труфановой подчеркивается, что культурно-национальная маркированность фразеологической единицы может быть выявлена на трёх уровнях: уровне совокупного значения (безэквивалентность), уровне её лексического состава (присутствие реалий) и уровне прототипа, отражающего уникальные исторические или бытовые реалии жизни этноса. По ее мнению, исследование культурной специфики фразеологии требует интеграции контрастивного, лингвокультурологического и когнитивного подходов. Сопоставительный анализ выявляет системные соответствия и лакуны, лингвокультурология интерпретирует фразеологизмы в рамках культурных кодов, а когнитивный подход вскрывает лежащие в их основе концепты и прототипические ситуации [9].

К. Д. Радченко отмечает, что фразеологические единицы с компонентом антропонимом служат одним из наиболее репрезентативных источников культурной специфики национального варианта языка. Они аккумулируют не только исторические и литературные аллюзии, но и отражают социальные установки, стереотипы и ценностные ориентации лингвокультурного сообщества. Выявление культурной специфики антропонимных фразеологизмов требует применения

комплексной методики, включающей историко-этимологический анализ происхождения имени, контекстуальный анализ употребления и контрастивное сопоставление частотности, семантики и стилистической окраски единиц в разных национальных вариантах языка [8].

Фразеологический фонд языка является ценнейшим источником сведений о культуре, быте, истории и менталитете народа. Фразеологизмы с национально-культурной семантикой – это устойчивые обороты, в значениях которых присутствует компонент, отражающий специфические черты материальной и духовной жизни определенного этноса. Для анализа мы взяли фразеологические единицы и объяснение их значений из словарей А.В. Кунина [4], [5], Оксфордского словаря английских идиом [11], словаря В.И. Даля [1], трудов В.П. Фелицина [10], Г.А. Никитина [6], Н.М. Шанского [11]. Анализ собранного материала позволяет выделить несколько основных тематических групп, через которые раскрывается картина мира англичан и русских.

1. Исторические события.

Русские фразеологизмы часто связаны с ключевыми моментами истории государства и социальным устройством.

Монголо-татарское иго. «**Как Мамай прошел**» – эталон разрухи и опустошения, закреплённый в народной памяти.

Эпоха Ивана Грозного. «**Сирота казанская**» – пример того, как исторический факт присоединения Казани трансформировался в ироничную характеристику притворщика, ищущего выгоды.

Царская Россия. «**Коломенская верста**» (эпоха Алексея Михайловича) – очень высокий человек (шутл.-ирон.). В XVII веке между Москвой и селом Коломенским поставили особые верстовые столбы, которые были гораздо выше обычных дорожных «верст». «**Во всю Ивановскую**» – громко кричать. От названия Ивановской площади в Московском Кремле, где в старину глашатаи громко зачитывали указы для всеобщего сведения.

Социальная иерархия и быт. «**Всыпать по первое число**» – отражает суровые нравы в системе образования. «**Затрапезный вид**» – неряшливый, буднично-непарадный вид. Связано с фамилией купца Затрапезнова, который владел текстильной мануфактурой в Ярославле. Ткань, производимая на его фабрике (пестрядь), была дешевой и шла на рабочие халаты и будничную одежду.

Английские фразеологизмы также опираются на историю, но с акцентом на войны, право и политику.

Межгосударственные конфликты. «**Dutch courage**» – «голландская храбрость», т. е. храбрость во хмелю, пьяная удаль. Выражение родилось в эпоху англо-голландских войн (XVII век) и связано с презрительным отношением англичан к голландцам. Считалось, что голландские моряки пили джин перед боем, чтобы заглушить страх.

Гражданские войны и право. «**Sent to Coventry**» – «отправить в Ковентри», т. е. бойкотировать, прекратить общение, игнорировать человека. Во времена Гражданской войны в Англии (XVII век) в городе Ковентри находилась тюрьма для роялистов, которых горожане презирали и отказывались с ними разговаривать.

Политическое кумовство. «**Bob's your uncle**» – «Боб – твой дядя», шутливое выражение, означающее «дело в шляпе». Его происхождение связывают с кумовством в британской политике конца XIX века. Премьер-министр Роберт Гаскойн-Сесил, чье имя в кругу семьи было Боб, назначил своего племянника Артура Бальфура на важный пост.

2. Ремесла, промыслы и быт.

Самая обширная группа фразеологизмов отражает повседневную трудовую деятельность человека. Русские реалии глубоко укоренены в крестьянском и ремесленном быту.

Дом и хозяйство. «**Дым коромыслом**» – шум, гам, суматоха, беспорядок. Связано с устройством русской избы, которая топилась «по-черному» (без трубы). Дым скапливался под потолком и выходил через волоковое окно. Если топка была сильной и дым шел клубами («коромыслом»), это означало, что в избе жарко, бурно идет готовка или пир, а значит – суета. «**Не мытьем, так катаньем**» – добиваться цели любыми способами, упорно, не останавливаясь перед трудностями. Фразеологизм основан на особенностях быта русских крестьянок и прачек: стирали белье в два этапа – сначала «мытьем» (стирка в воде), а затем «катаньем» (разглаживание сухого белья с помощью скалки и рубеля, чтобы оно стало мягким). Если не получалось отстирать, старались тщательнее прогладить.

Ремесла. «**Бить баклуши**» – бездельничать. Выражение пошло от ремесла: «баклушами» называли чурбачки для выделки деревянных ложек и посуды. Расколоть чурку на баклуши считалось самым простым, не требующим навыков делом, которое часто поручали подмастерьям или детям. «**Точить лясы (балясы)**» – пустословить, веселые разговоры ни о чем. «Балясы» – это точеные фигурные столбики для перил. Вытачивать их – работа красивая, но не очень сложная, позволяющая мастерам переговариваться и шутить с прохожими. «**Попасть в переплет**» – оказаться в сложной, опасной или хлопотной ситуации. Слово «переплет» здесь – не книжный, а рыболовный или охотничий термин: так называли сплетенную из прутьев ловушку для рыбы. Попасть в такую сеть было сложно, а выбраться без помощи – практически невозможно.

Одежда и обувь. «**Лаптем щи хлебать**» (символ бедности и невежества). Слова «лапоть», «лыко» являются безэквивалентной лексикой, подчеркивающей уникальность русского быта. «**Дело в шляпе**» – всё в порядке, всё удачно. Происходит от старинного обычая решать споры или тяжбы жеребьевкой: предметы (иногда деньги) клали в шляпу, откуда их вытряхивали. Чей жребий выпал – тот и выиграл, т. е. «дело в шляпе» означало, что итог уже предрешен. «**Спустить рукава / Засучив рукава**» – делать плохо, кое-как / делать хорошо, старательно. В Древней Руси верхняя одежда имела очень длинные рукава (до пола). Чтобы было удобно работать, их надо было засучить. Делать что-то «спустя рукава» означало работать с опущенными рукавами, что было крайне неудобно и медленно.

Английские реалии связаны с городскими ремеслами, торговлей и географией.

Город и торговля. «**Baker's dozen**» – «чертова дюжина». Одна из версий происхождения: по старинному английскому обычаю торговцы хлебом получали от булочников 13 хлебов вместо 12, причём 13-й шёл в счёт дохода торговцев.

«**To carry coals to Newcastle**» – «возить уголь в Ньюкасл», т. е. заниматься бесполезным и излишним делом, везти что-то туда, где этого и так в избытке. Ньюкасл-апон-Тайн – исторический центр английской угольной промышленности. Выражение стало символом абсолютной нелепости примерно в XVII веке.

Ремесла. «**Mad as a hatter**» – «безумный, как шляпник». В XIX веке при изготовлении фетра для шляп использовали нитрат ртути. Мастера дышали ядовитыми парами, что вызывало так называемую «болезнь шляпников». Стоит отметить, что образ шляпника-безумца стал культовым благодаря Льюису Кэрроллу и его «Алисе в Стране чудес». «**Rule of thumb**» – «правило большого пальца», т. е. эмпирическое правило; приблизительный, но практичный метод, основанный на опыте, а не на строгой науке. Выражение пришло из ремесленной среды: опытные мастера часто использовали для измерений не линейку, а палец. Так, в англоязычном мире считалось, что расстояние от кончика носа до большого пальца вытянутой руки примерно равно ярду.

Быт. «**Good vine needs no bush**» – «хорошее вино не нуждается в ярлыке», т. е. хороший товар сам себя хвалит (по старинному английскому обычаю трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино).

3. Личности или легенды.

Некоторые обороты обязаны своим появлением конкретным людям или городским легендам. «**To steal someone's thunder**» – «украсть чей-то гром», т. е. присвоить чужие идеи или затмить кого-то, переключив внимание на себя. В XVIII веке драматург Джон Деннис придумал машинный способ имитации грома для своей пьесы. Пьеса провалилась, но через некоторое время в другом театре он услышал свой «гром». Он якобы воскликнул: «Это мой гром! Эти негодяи украли мой гром!». «**Paint the town red**» – «выкрасить город в красный цвет», т. е. устроить шумную попойку, гулять напропалую. Самая известная версия отсылает к жившему в XIX веке эксцентричному маркизу Уотерфорду, который вместе с друзьями в пьяном угаре якобы выкрасил красной краской стены домов и ворота в английском городке Мелтон-Моубрей. «**The real McCoy**» – «настоящий Маккой», т. е. что-то подлинное, высокого качества, а не подделка. Скорее всего, связано с боксером Чайлдом Маккоем. Чтобы под его именем не выступали бездарные двойники, в афишах стали писать «The Real McCoy», подчеркивая уникальность оригинала.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о национально-культурной специфике:

1. Русские фразеологические единицы тяготеют к образам крестьянского быта, общинности, патриархальности и значительным историческим потрясениям. Английская фразеология чаще апеллирует к городской культуре, ремесленным цехам, морскому делу, юридическим нормам и торговле, что отражает раннее развитие капиталистических отношений и островное положение.

2. Фразеологизмы, содержащие слова «печь», «лапоть», «лыко», «верста» в русском, и «bush», «bucket» в английском, являются яркими примерами национально-маркированной лексики. Их прямой перевод невозможен без потери культурного компонента, что требует комментария или поиска функционального аналога.

Таким образом, английские и русские фразеологические единицы с национально-культурной составляющей выступают как фрагменты истории и культуры, позволяющие увидеть мир глазами носителей языка.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1989. – Т. 2 (И–О). – 779 с.; Т. 4 (Р–В). – 683 с.
2. Залавина Т. Ю. Национально-культурная составляющая семантики фразеологизмов // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Брянск, 17–19 сентября 2021 года. – Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2021. – С. 222–227.
3. Котова Е. Г. Английские фразеологические единицы с национально-культурной составляющей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 1, № 3. – С. 200–205.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian dictionary of idioms : около 25 000 фразеологических единиц : в 2 книгах. – 3-е изд., испр. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – Кн. 1. – 738 с.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М. : Высшая школа ; Дубна : Феникс, 1996. – 381 с.
6. Никитин Г. А., Харитонов М. Г. Этноэстетичность дидактики И. Я. Яковлева в социально-просветительской концепции Симбирской чувашской учительской школы // Межэтническое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве: проблемы языкового взаимодействия и межкультурной коммуникации : сборник научных статей. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 223–229.
7. Мухина И. К. Современные аспекты изучения национально-культурной семантики // Новые подходы к изучению семантики. – Екатеринбург, 2012. – С. 106–117.
8. Радченко К. Д. Отражение культурной специфики во фразеологизмах с компонентом-антропонимом (на примере британского и австралийского национальных вариантов английского языка) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования : электронный журнал. – 2016. – № 4. – URL : <https://human.snauka.ru/2016/04/14821> (дата обращения: 23.12.2025).
9. Труфанова Л. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале фразеологических единиц неантропоцентрической направленности в английском и русском языках) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена : журнал. – 2009. – № 99. – С. 133–140.
10. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы : лингвострановедческий словарь. – М. : Русский язык, 1990. – 220 с.
11. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов. – 6-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 272 с.

12. Oxford Dictionary of English Idioms / ed. by John Ayto. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 408 p.

13. Yachina N. P., Petrova T. N., Kharitonov M. G., Nikitin G. A., Zhumataeva E. O. The method of the content selection for formation of technological culture among students based on ethnological values // International Electronic Journal of Mathematics Education. – 2016. – T. 11. – № 1. – С. 211–219.

Korshunova Nadezhda Mikhailovna,

Senior Lecturer at the Department of Romance
and Germanic Philology and Translation Studies,
I. N. Ulyanova Chuvash State University,
Cheboksary, Russia,
nadya4ka7@mail.ru

ENGLISH AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A NATIONAL AND CULTURAL COMPONENT

Abstract. This article is devoted to the study of the national and cultural component of phraseological units in the Russian and English languages. The article discusses theoretical approaches to the study of culturally marked phraseology. The material for the analysis is phraseological units with a national and cultural component. In the course of the comparative study, the phraseological units were classified into thematic groups. The analysis revealed significant differences in the figurative basis of the phraseology of the two nations: Russian phraseological units tend to focus on images of peasant life, patriarchy, and historical upheavals, while English units reflect urban culture, craft guilds, trade, and legal norms. Special attention is paid to non-equivalent vocabulary and cultural lacunas that require commentary during translation. It is concluded that phraseological units act as fragments of history that allow us to reconstruct the peculiarities of national worldview.

Keywords: national culture, phraseological units, national and cultural component.